

Таким образом, социально-педагогические условия формирования культуры отцовства у учащихся учреждений образования – это смоделированная совокупность организационно-методических и психолого-педагогических процедур, обеспечивающих оптимальное протекание процесса формирования культуры отцовства у учащихся в соответствии с поставленными целью и задачами модели формирования культуры отцовства. К таким условиям формирования культуры отцовства у учащихся мы относим ценностно-смысловые, средовые и деятельностные. Данные условия являются необходимым основанием для реализации модели формирования культуры отцовства у учащихся учреждений образования.

Список использованных источников

1 Акутина, С. П. Педагогические условия эффективного взаимодействия семьи и школы по воспитанию духовно-нравственных ценностей старшеклассников / С. П. Акутина // Образование и общество. – 2009. – № 1 (54). – С. 35–38.

2 Илларионов, С. В. Формирование семейных ценностей у старшеклассников в педагогическом процессе школы [Электронный ресурс] / С. В. Илларионов // Ценности и интересы современного общества. Правовые и гуманитарные ценности современного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / Моск. гос. ун-т экономики, статистики и информатики. – М., 2015. – Ч. 1. – Режим доступа: <https://www.rea.ru/ru/publications/AttachmentsLibrary/%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%B>A.pdf. – Дата доступа: 28.02.2022.

3 Курилович, Н. В. Приоритетные направления работы со старшеклассниками в общеобразовательной школе с целью формирования у них ценностного отношения к родительству средствами социального воспитания [Электронный ресурс] / Н. В. Курилович, Н. Ю. Баранова // Вестн. Тамб. ун-та. Сер. : Гуманитар. науки. – 2017. – Т. 22. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prioritetnye-napravleniya-raboty-so-starsheklassnikami-v-obscheobrazovatelnoy-shkole-s-tselyu-formirovaniya-u-nih-tsennostnogo>. – Дата доступа: 28.02.2022.

А. С. Гаврилова

Научный руководитель: Е. В. Дробышевская

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,
г. Гомель, Республика Беларусь

ИНДИВИДУАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

В статье рассматриваются современные подходы к изучению понятия буллинга. Автором приводятся данные эмпирического исследования индивидуально-личностных особенностей участников буллинга в подростковом возрасте, характеризуются выявленные личностные черты у жертв и агрессоров.

Ключевые слова: буллинг, агрессия, травля, подростковый возраст, школа, виктимность, агрессивные действия, агрессивность, жертва.

Буллинг, как феномен девиантного поведения, является актуальной и социально значимой проблемой. По данным исследования, проведенным ЮНИСЕФ, на территории Республики Беларусь каждый второй ребенок подвергается насилию в школе [1, с. 1].

Изучение влияния ситуации возникновения буллинга и его влияние в подростковом возрасте, обусловлено тем, что этот возрастной этап является самым сложным, конфликтным и противоречивым периодом развития личности. Характеризуясь физическими и психологи-

ческими изменениями, расхождением в идеальном и реальном образе Я, смена ведущей деятельности – главной тенденцией которой является переориентация на общение со сверстниками – группа которой становится референтной.

Так начинается борьба за лидерство и возникновение конфликтов в группе. И несмотря на то, что участие подростка в конфликтах является вполне нормальным, но центральная проблема буллинга заключается в том, что травля происходит продолжительное время и оказывает пагубное влияние на формирование и дальнейшее развитие личности.

Первым толчком к изучению школьной травли была опубликованная в 1905 году работа французского ученого К. Дьюкса. Она заложила основу для целого ряда трудов европейских педагогов и психологов. Первые систематические исследования данной проблемы принадлежат скандинавским ученым, среди них можно выделить Д. Ольвеуса, П.П. Хайнеманна, А. Пикаса, Е. Роланда.

В 80-ых годах интерес к теме школьного насилия возник в Великобритании. К британским ученым, которые занимались изучением данной темы, можно отнести Д. А. Лэйна, Д. П. Таттума, Е. Мунте. В 2001 году вышла книга Д. А. Лэйна «Школьная травля (буллинг)» под редакцией самого автора и Э. Миллера. В своей книге Д. А. Лэйн рассматривал сущность, причины распространения буллинга, наиболее типичные проявления, а также способы профилактики и коррекции школьного насилия.

В 1993 г. норвежский психолог Д. Ольвеус опубликовал ставшее общепринятым определение понятия «травля» в среде детей и подростков. Его работа внесла явление буллинга в пространство психологической науки, сделала его видимым, и данная проблема быстро стала трендом мировой психологии. Исследования в области феноменологии и технологий профилактики и прекращения буллинга стали стремительно развиваться.

В Беларуси и России изучение темы школьного насилия началось лишь с 2006 года. Одним из первых ее исследовал И.С. Кон в статье «Что такое буллинг и как с ним бороться?». Среди ученых, которые также занимались изучением данного явления, можно назвать Е. Н. Ожиеву, С. Ю. Чижову, Е.В. Гребенкина, И.А. Фурманова, О.Л. Глазмана, В.Р. Петросянца, А.А. Бочавер, В.С. Собкина, Т.С. Илларионову, С.В. Кривцову, Н.Ф. Гребень и многих других. Е.Н. Ожиева занимается изучением буллинга как разновидности насилия. Она раскрывает сущность буллинга, его виды и дает характеристику каждому из них. А.А. Бочавер в своих исследованиях касается позиции учителя и его возможностей по предотвращению школьной травли.

На основании проведенного анализа научной литературы на тему определения такого понятия как «буллинг» с точки зрения различных подходов, как со стороны зарубежных ученых, так и опираясь на исследования отечественных психологов, можно сделать вывод, что буллинг определяется как форма деструктивного систематического межличностного взаимодействия, при которой один человек или группа осознано выступает обидчиком, а другой – жертвой, являясь заведомо слабее психологически, либо физически и длительно подвергающийся физическому и психологическому насилию [2, с. 87].

Обобщая существующие классификации буллинга, разработанные как в рамках международных исследований, так и отечественными учеными, с упором на вектор нашего исследования, можно выделить следующие виды насилия: физическое насилие, психическое (эмоциональное) насилие, кибербуллинг, сексуальное насилие.

Заниматься тщательным искоренением и более подробным изучением этой проблемы возможно и нужно. Проблема буллинга не имеет возможности разрешиться сама бесследно для участников – это означает, что вмешательство психолога обязательно для благоприятного разрешения ситуации и тщательного изучения особенностей личности жертв и обидчиков.

Таким образом, обращаясь к теоретическому материалу, изложенному выше – систематизируя его, можно утверждать, что проблема требует более тщательного изучения, для проведения дальнейших исследований, так как на данный момент все также существуют

определенные сложности с выявлением и диагностикой наличия ситуации буллинга в образовательной среде.

Также обязательно рассмотрение влияния травли на формирование личности подростка, определение основных факторов его возникновения и дальнейшего развития, что поможет в дальнейшем для разработки теоретических оснований для разработки профилактических мер для его предупреждения и предотвращения, а также повышению возможности пресечь или предотвратить его повторение, что обусловлено потребностями современного образования, повышения психологической компетентности педагогов и родителей в ситуации возникновения буллинга в стенах образовательного учреждения.

Полученный теоретический материал позволяет осуществлять эмпирическое изучение описанной проблемы.

Для выявления распространенности и специфики буллинга в подростковой среде в образовательном учреждении, был использован опросник «Ситуация буллинга в школе» В. Г. Петросянца, применение данного опросника позволило выявить группу подростков, подвергающихся буллингу из общего количества исследуемой выборки, а также определить предполагаемых «агрессоров».

В результате проведенного исследования, были получены следующие результаты:

– из общего количества исследуемой выборки – 21 % подвергался буллингу в стенах школьного учреждения на постоянной основе, 5 % респондентов частично имели контакт с данным явлением.

– свидетелями ситуации буллинга стали 44 % респондентов, 56 % – дали отрицательный ответ.

– участие в буллинге подтвердили 14 % из опрашиваемых респондентов подросткового возраста.

Таким образом, можно сделать вывод, что феномен буллинга присутствует в подростковой среде, о чем свидетельствуют полученные результаты, 26 % респондентов хотя бы раз с ним сталкивались, 44 % – выступали в роли свидетелей подобной ситуации, а 14 % респондентов подтвердили свою причастность к травле.

Далее для определения особенностей по показателям самооценки Дембо-Рубинштейна у выявленных «жертв», и «обидчиков» при помощи опросника «Ситуация буллинга в школе» В. Г. Петросянца был использован U-критерий Манна-Уитни. Рассмотрим результаты статистической обработки показателей (таблицы 1, 2).

Таблица 1 – Данные изучения особенностей между показателями самооценки и их положением в ситуации буллинга с использованием U-критерия –Манна-Уитни

Самооценка	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни	Критическая точка при $\alpha = 0,05$	Значимость различия
	жертвы	обидчики			
Очень высокий	16,43	42,65	28	24,5	значимы
Высокий	24,9	35,9	35		значимы
Средний	32,34	33,91	14,3		не значимы
Низкий	32,43	21,43	31,5		значимы

При помощи U-критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия между исследуемыми выборками уровню самооценки, таким образом: «очень высокий» ($U_{\text{эмп}} = 28 > U_{\text{кр}} = 24,5$ при $p = 0,05$); «высокий» ($U_{\text{эмп}} = 35 > U_{\text{кр}} = 24,5$ при $p = 0,05$); «низкий» ($U_{\text{эмп}} = 31,5 > U_{\text{кр}} = 24,5$ при $p = 0,05$).

Таким образом, интерпретируя отображенные результаты в таблице, можно утверждать, что для выборки «жертв» характерной является низкая самооценка, можно предположить, что снижение самооценки у респондентов наблюдается в ситуации, когда жертве неиз-

вестным причины дискредитации ее личности, также, когда происходит конкретное указание на определенные аспекты внешнего вида.

Также в ситуации буллинга жертвы, которые ощущают свою слабость и невозможность защититься, испытывают снижение уровня самооценки.

Анализируя результаты в таблице – можно утверждать, что высокий уровень самооценки у респондентов, которые выступают в роли «обидчиков» может формироваться благодаря ситуациям, когда обидчик чувствует свое превосходство над жертвой, стараясь самоутвердиться за ее счет.

Таблица 2 – Данные изучения особенностей между показателями притязаний, их положением в ситуации буллинга с использованием U-критерия Манна-Уитни

Самооценка	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни	Критическая точка при = 0,05	Значимость различия
	жертвы	обидчики			
Очень высокий	15,32	32,13	31	24,5	значимы
Высокий	18,9	23,53	33		значимы
Средний	24,34	23,95	11		не значимы
Низкий	23,65	15,43	33,43		значимы

При помощи U-критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия между исследуемыми выборками уровню притязаний, таким образом: «очень высокий» ($U_{эмп} = 31 > U_{кр} = 24,5$ при $p = 0,05$); «высокий» ($U_{эмп} = 33 > U_{кр} = 24,5$ при $p = 0,05$); «низкий» ($U_{эмп} = 29,6 > U_{кр} = 24,5$ при $p = 0,05$).

Таким образом, интерпретируя отображенные результаты в таблице, можно утверждать, что для выборки «жертв» характерным является низкий уровень притязаний, можно предположить, что снижение уровня притязаний связано с игнорированием жертвы происходящего и попытка объяснить обидчикам, что они поступают неправильно, как можно предполагать подобная ситуация формирует у жертвы буллинга восприятие ситуации, как невозможной для изменения, а саму жертву бессильной и неспособной справиться с обидчиками.

Высокий уровень притязаний у обидчиков может быть связан с игнорированием, и высмеиванием жертвы, обидчики, прибегая к подобным манипуляциям ощущают свою «силу» и «влияние» на жертву, на ее личность и состояние.

Далее для определения особенностей между полученными показателями по методике «Локус контроля» Джулиана Роттера и выявленных «жертв» и «обидчиков» при помощи опросника «Ситуация буллинга в школе» В. Г. Петросянца был использован U-критерий Манна-Уитни. Рассмотрим результаты статистической обработки (таблица 3).

Таблица 3 – Данные изучения особенностей между показателями локуса контроля и их положением в ситуации буллинга с использованием U-критерия Манна-Уитни

Локус контроля	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни	Критическая точка при = 0,05	Значимость различия
	жертвы	обидчики			
Экстернальный	43,32	29,13	43,3	24,5	значимы
Интернальный	28,9	35,52	52,4		значимы

При помощи U-критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия между исследуемыми выборками, таким образом: «экстернальный локус контроля» ($U_{эмп} = 43,3 > U_{кр} = 24,5$ при $p = 0,05$); «интернальный локус контроля» ($U_{эмп} = 52,4 > U_{кр} = 24,5$ при $p = 0,05$).

По результатам статистического анализа можно утверждать, что для жертв характерным является проявление экстернального локуса контроля, что может быть связано с отсутствием понимания причин травли, так, жертвы стремятся найти причины в действиях и словах своих обидчиков.

Анализируя полученные данные у выборки обидчиков можно утверждать, что у них преобладает интернальный локус контроля, что может быть связано с тем, что обидчики указывают на недостатки жертвы и высмеивают ее – громкие заявления об «особенностях» жертвы провоцируют повышенное внимание к ее личности, что заставляет обидчиков чувствовать собственную ответственность за происходящее.

Далее для определения особенностей между полученными показателями по методике, и выявленных «жертв», и «обидчиков» при помощи методики «Диагностика копинг-механизмов Э. Хейма» и выявленных «жертв» и «обидчиков» при помощи опросника «Ситуация буллинга в школе» В. Г. Петросянца был использован U-критерий Манна-Уитни. Рассмотрим результаты статистической обработки показателей (таблица 4).

Таблица 4 – Данные изучения особенностей между показателями копинг-стратегий и их положением в ситуации буллинга с использованием U-критерия Манна-Уитни

Копинг-стратегии	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни	Критическая точка при = 0,05	Значимость различия
	жертвы	обидчики			
Неадаптивные	46,43	24,65	36	24,5	значимы
Относительно адаптивные	24,9	35,9	19,6		не значимы
Адаптивные	22,34	43,91	29,8		значимы

При помощи U-критерия Манна-Уитни были выявлены статистически значимые различия между исследуемыми выборками, таким образом: «неадаптивные» копинг-стратегии значимо чаще используются жертвами ($U_{\text{эмп}} = 36 > U_{\text{кр}} = 24,5$ при $p = 0,05$) чем «адаптивные» ($U_{\text{эмп}} = 29,8 > U_{\text{кр}} = 24,5$ при $p = 0,05$).

По результатам статистического анализа можно утверждать, что жертвы намного чаще прибегают к неадаптивным стратегиям поведения в ситуации травли, таким образом, насмешки над внешностью жертвы, способствуют формированию неадаптивной эмоциональной копинг-стратегии и формированием эмоциональной копинг-стратегий, причиной этому служит стремление жертвы защитить психическое состояние.

Для агрессоров применение адаптивных копинг-стратегий является наиболее характерным, можно предположить, что это связано с общим положением агрессора в классе, так, находясь в «ведущей» позиции, он не испытывает сложностей с выстраиванием комфортной для него стратегии поведения.

Обобщая данные, полученные в ходе эмпирического исследования, буллеров можно охарактеризовать следующим образом: они повышают свою самоуверенность по мере угнетения жертвы, им свойственен интернальный локус контроля, что является важным для ощущения собственной «невиновности» в происходящем, преимущественно уровень самооценки находится на высоком и средних уровнях. За счет высокого положения в иерархии класса, они пользуются возможностью манипулирования другими детьми – провоцируя игнорирование «жертвы».

Стремясь охарактеризовать жертв школьной травли, в ходе исследования были выявлены следующие индивидуально личностные особенности: самооценка преимущественно находится на низком уровне, присутствие пониженной мотивации к учебной деятельности, локус контроля является экстернальным по причине бессилия жертвы перед обидчиком, и невозможность воздействовать на ситуацию для ее прекращения.

Список использованных источников

1 Масштабные результаты национального исследования о насилии в отношении детей. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unicef.by/press-centr/169.html>. – Дата доступа: 06.06.2022.

2 Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М. : Изд-во «Мир». 1994. – 76 с.

Т. А. Григоренко

Научный руководитель: О. А. Короткевич

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины,

г. Гомель, Республика Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК ЦИФРОВОГО ПОКОЛЕНИЯ Z

В статье рассматривается проблема формирования ценностно-мотивационной сферы личности и социально-психологических установок у юношей и девушек в условиях цифровизации общества с позиции теории поколений. Автор приводит результаты эмпирического исследования психологических особенностей социально-психологических установок юношей и девушек цифрового поколения Z.

Ключевые слова: юношеский возраст, установка, социально-психологическая установка, аттитюд, теория поколений, цифровое поколение Z.

Каждое новое поколение молодежи существенно отличается от родителей и прапородителей. Своеобразие нового поколения обеспечивается уникальными обстоятельствами взросления и социализации.

Нынешние молодые люди развивались в период всеобщей цифровизации, обеспечивающей быстрый доступ к любой информации и неограниченные возможности ее использования в собственных целях. Согласно теории поколений Н. Хоува и У. Штрауса, молодых людей, рожденных в начале XXI века, относят к последнему поколению Z, «поколению большого пальца, «цифровыми аборигенами», «рожденными цифровыми», «Homelanders» (домоседы). Молодежь поколения Z в совершенстве владеет интернет-технологиями, все свои основные потребности научилась удовлетворять в Интернет-сети. В данном случае в значительной степени их высшие психические процессы и личность развивались под влиянием Интернета.

Исследование психологических особенностей социально-психологических установок юношей и девушек цифрового поколения Z проходило на базе УО «ГГУ имени Ф. Скорины» факультет психологии и педагогики, факультет физической культуры и спорта, биологический факультет, УО «Гомельский государственный профессиональный лицей речного флота».

Всего в исследовании приняли участие 100 студентов и обучающихся данных учебных заведений в возрасте 15–17 лет, из них 62 юноши и 38 девушек.

В процессе диагностики применялись следующие методики:

- методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной;
- ценностный опросник Ш. Шварца, адаптированный и стандартизированный В. Н. Карандашевым.

Для изучения социально-психологических установок юношей и девушек цифрового поколения Z применялась методика диагностики социально-психологических установок